

На следующий день Гермиона вместе с Седриком и мамой отправилась на Диагон-аллею. Там было шумно и в десять раз больше народу, чем в прошлый раз. Похоже, все решили купить школьные принадлежности в один и тот же день.

«Итак, давай купим тебе твою палочку», - сказала Белфоуб, когда они закончили в Гринготтсе, - „А потом, боюсь, нам придется расстаться“.

«Ничего страшного, - сказала Гермиона, хватаясь за папину руку, - чем быстрее мы с этим закончим, тем лучше, я не выношу толпы».

Снаружи магазин палочек Олливандера выглядел довольно непримечательно: витрина из обычного дерева с железными и стеклянными окнами. Небольшая вывеска сообщала, когда он был открыт, а главная вывеска магазина была выкрашена облупившейся зеленой краской. Внутри было немного пыльно, а вокруг магазина стояли стопки коробок, наполненных палочками.

«Здравствуйте, - сказал мягкий, воздушный голос, - я мистер Олливандер».

Мистер Олливандер был мужчиной с распущенными белыми волосами, которые торчали во все стороны, как у Эйнштейна. Его глаза были большими и голубыми, и казалось, что они немного выпирают из его головы.

«Гермиона пришла за своей первой палочкой», - сказала Белфобом.

«Эбони, волос единорога, восемь и три четверти дюйма Непоколебимая», - сказал мистер Олливандер. Он перевёл взгляд на Седрика: „Эш, волос единорога, двенадцать и одна четверть дюйма Да, я помню все палочки, которые когда-либо продавал. А теперь... давайте посмотрим“.

Магическая рулетка взлетела вверх и начала измерять Гермиону от длины руки до расстояния между густыми бровями. Магия вокруг нее и перо, делающее записи, были энергичными по сравнению со спокойствием мистера Олливандера.

«Посмотрим... Орех, перо Феникса...», - он протянул палочку Гермионе, и она сразу же поняла, что она ей не подходит, по тому, как она давила на руку. Олливандер, казалось, удивился, когда она отдала палочку обратно, не попробовав её.

«Это неправильно», - сказала она.

«Нет, конечно, нет», - ответил он. »Мисс Грейнджер, вы случайно не чувствуете магию?»

«Да, сэр. Временами это немного мешает».

«Да, да, тогда нам необходимо найти палочку, соответствующую вашей частоте. У меня тоже есть дар», - сказал он и уверенно добавил: „Вы привыкнете к нему“.

Он приподнял часть прилавка, чтобы она могла вернуться назад.

«Вернитесь сюда и проведите руками по коробкам.

Гермиона протянула руки, едва касаясь кончиками пальцев коробок, и почувствовала множество частот. Она вздрогнула, и ей пришлось несколько раз отвести руки назад, когда некоторые палочки яростно отталкивались, пока наконец что-то не вошло в резонанс с магией, которую она уже чувствовала внутри. Она осторожно вытащила коробку, едва не свалив на голову дюжину других палочек.

«Конечно, Виноградное дерево, десять и три четверти дюйма, сердцевина из сердцевины дракона Идеально подходит для работы с чарами», - сказал он, следуя за ней к выходу. „Давай, помаши ей“.

Гермиона достала палочку из коробки. Тонкая, с красивым рисунком по всей длине дерева, она казалась почти... счастливой от того, что находится в её руке. Она направила палочку на незажжённую свечу.

«Лакарнум Инфламари!»

Фитиль загорелся голубым пламенем. Роджер и Беатрис захлопали, гордясь своим достижением. Седрик поднял большой палец вверх.

«Отлично, отлично», - сказал мистер Олливандер, - „С вас семь галеонов“.

Когда Беатрис передавала деньги, Гермиона подпрыгивала на носочках и хлопала в ладоши, пытаясь выпустить переполнявшую ее энергию.

«Поздравляю, Гермиона», - сказал Седрик.

«Пойдем, Седрик, - сказала Белфобом, - заберем твои книги».

«Хорошо, мама», - Седрик повернулся к Гермионе, - »Увидимся 1 сентября, да?»

«Да!»

«Давай!»

Они обменялись рукопожатием и разошлись.

Следующей остановкой был магазин мадам Малкин «Халаты на все случаи жизни» В рядах выстроились халаты самых разных цветов, и в одном из них был особый отдел для школьной формы. В книге, заполненной выкройками, были указаны различные цены - от самых простых халатов с цветной подкладкой до фантастических, больше похожих на шикарное пальто, предназначенное для ношения с брюками или длинной юбкой Гермиона залюбовалась комплектом фиолетовых халатов, переливающихся звездами, и красными сапогами.

«Возможно, их еще можно будет купить, когда ты закончишь школу», - сказала Беатрис, проверяя ценник. „Кроме того, я не думаю, что они подходят для школы“.

«Мы все еще можем вышить звезды на рукавах ее мантии», - сказала мадам Малкин.

Гермиона сняла мерки и получила три комплекта школьных мантий, пока мама и папа читали книги о различиях между моделями мантий для каждого случая. Остальная часть магазина была заполнена красивыми тканями, образцами вышивки и пуговицами. Одна часть стены рядом с формой была разделена на четыре секции, и, казалось, там были пуговицы, ленты, нашивки, пояса и вышивки в цветах дома Хогвартс.

Ей показалось, что зелено-серебристый цвет Слизерина был самым красивым, и она снова

задумалась, в какой дом ее распределят. Тогда у них будет больше времени на общение и они смогут вместе учиться.

«Возвращайтесь, когда получите остальные принадлежности, - сказала помощница мадам Малкин, - они должны быть готовы к тому времени».

Они прошли мимо Аптекарского киоска за принадлежностями для зелий, а затем отправились в магазин багажа. Там было несколько студентов, выбирающих чемоданы. В поезд разрешалось брать только чемодан и переноску для животных, вероятно, потому, что их было гораздо легче перевозить, чем чемодан для одежды и чемодан, полный книг, который Гермиона, несомненно, тащила с собой. Большинство людей в этом магазине были магглами. Часть Гермионы задавалась вопросом, почему она не может просто использовать свои чемоданы. Возможно, из-за веществ в наборе для зелий, она должна была хранить их в контейнере, устойчивом к магии.

«Чем я могу вам помочь?» - спросил продавец.

«Что вы посоветуете для перевозки книг?» спросил Роджер.

«А, вот этот, - сказал мужчина, вытаскивая большой кремового цвета сундук, - стандартного студенческого размера, до ста фунтов, колеса с одной стороны... И для хранения книг...»

Он открыл крышку и выдвинул из неё полку. Она казалась ничем не примечательной, пока он не взял с прилавка книгу и не засунул её туда, где она уменьшилась.

«О!» - вздохнула Гермиона.

«Может, и мы возьмем?» пошутил Роджер.

Сундук стоил дороговато, но поскольку за все остальные вещи Гермионы платил прапрапрадедушка Фердинанд Пакл, они не возражали против его оплаты.

«У меня есть идея, - сказала Гермиона, - как вы думаете, гоблины могли бы сделать больше копий книг мистера Пакля, чтобы я могла брать их домой и хранить там без опасений? Я знаю, что это будет стоить денег, но...»

«Только если нам разрешат читать эти книги», - сказала Беатрис. Ее любопытство возбуждал мир, в который попала ее дочь, и она хотела узнать о нем все, что могла.

Гермиона взяла оставшиеся книги, и они снова зашли в Гринготтс (Гермиона поклонилась охранникам и Нилбогу в знак уважения). Они были рады создать легко переплетенные копии книг в хранилище мистера Пакла и перенести их в собственное хранилище Гермионы, откуда она могла забрать их домой. Сами хранилища были бесплатными, без платы и без минимальной денежной стоимости, гораздо лучше, чем многие маггловские банки.

После этого они зашли к мадам Малкин, чтобы купить мантии, и Гермиона замерла, увидев сине-бронзовый шарф, такой же, как тот, что подарил ей Седрик Он подарил ей шарф Рейвенкло Она была польщена тем, что он так уверен в её интеллекте Она начала задумываться о том, что однажды он рассказал бы ей о своей магии Стал бы он ей так сильно доверять? Если бы она не знала о его собственном наследии, рассказала бы она ему о своих способностях?

«Мы вернемся и принесем тебе шарф, как только узнаем, где тебя отсортируют», - сказал Роджер, накладывая свой антимагловский амулет.

«У меня уже есть один...», - сказала она.

«Ты выглядишь перевозбужденной», - прокомментировала Беатрис. «Ты готова идти домой?»

Гермиона кивнула

Остаток лета Гермиона провела так, как обычно. Она делала маггловские домашние задания, ходила на уроки тхэквондо и танцев, проводила время с Понго. Инструктор по тхэквондо был разочарован её отъездом и дал ей режим занятий в школе, чтобы она не отлынивала от тренировок. Она обещала вернуться в июне следующего года, чтобы тренироваться на Турнире в конце лета. Робби настойчиво присылал ей письма с хореографией для Юношеской лиги латинского бального зала следующим летом.

Дни, предшествующие школе, были волнительными и одновременно горько-сладкими Гермиона грустила, что ей придется оставить свою семью, но с нетерпением ждала начала новой жизни.

Осторожно, мир, Гермиона Грейнджер уже в пути!

<http://tl.rulate.ru/book/120025/5014435>